

В.И. Бакштановский, М.В. Богданова

УДК 174.7

Трансформируемый университет: судьба профессорства

Аннотация. Остается ли классическая миссия профессора – производство, воспроизводство научного знания, моральное лидерство профессора, его умение жить в культуре знания – базовой ценностью трансформируемого университета? Статья посвящена опыту коллективной рефлексии вопроса об исполнении профессорами своей классической миссии в условиях трансформирования университета. Стать профессором и быть профессором; (не)возможность воспроизводства и развития института профессуры; современные роли профессора; статус профессора в отечественном университете – направления дискурса профессоров, участников ректорского семинара. В его анализе сочетаются фрагменты программы, сценарной разработки и стенографической записи работы семинара. Благодаря такой аналитической структуре создается возможность представить идейный замысел семинара, концептуализацию темы и реальную ситуацию ее рефлексии участниками семинара.

Ключевые слова: трансформирование университета; статус профессора; миссия профессора, знание, образование.

Вопрос о судьбе профессорства в ситуации, когда основное внимание университетов в ходе преобразований сосредоточено на достижении количественных показателей соответствия требованиям определенного кластера в иерархии отечественных университетов (публикационная активность, цифры приема, средний балл ЕГЭ поступивших в университет и т.п.), казалось бы, не вполне вписывается в актуальную повестку дня. Однако на определенных «поворотах» трансформирования университета этот вопрос становится особенно актуальным. Например, в связи с продвижением идеи тотального перехода университетов на онлайн-обучение, или внедрением процессов монетизации (мер по извлечению прибыли в различных сферах университетской деятельности). Так, активно разрабатываемая сегодня идея внедрения онлайн-обучения [2] для региональных университетов обосновывается задачами повышения качества образования, в том числе за счет сокращения профессоров (с направлением высвободившихся средств на развитие лабораторий) [5].

Или, например, определяется в качестве основного препятствия для формирования предпосылок Университета 3.0 следование университетскими профессорами принципам этоса научной деятель-

ности [3]. Так, «следование идее бескорыстного научного поиска и пренебрежения заинтересованностью в финансовых результатах научной деятельности» рассматривается в качестве основного препятствия для развития предпринимательства в университете с долгой историей [3].

Эти и иные продвигаемые в университетскую деятельность новации не только изменяют позицию профессора в социальном поле университета, но в целом ставят вопрос о судьбе профессора, о (не)возможности сохранения и развития института профессорства в университете.

Нарастающая скорость технологических изменений, необходимость обустройства университетов в условиях цифровой культуры, задачи тотальной капитализации научных знаний и пр. трансформируют и сферу администрирования в университетах. Вводятся новые концептуальные подходы, испытываются гибкие стратегии управления изменениями. Так, в сфере администрирования трансформируемых университетов все активнее применяется характерный для сферы бизнеса подход, который одновременно направлен на обеспечение текущей деятельности, предусматривает оптимизацию бизнес-процессов и способствует внедрению прорывных технологий (подход «Run-Change-Disrupt»). Один из аспектов подхода («Disrupt») основан на идее созидательного разрушения. Как известно, концепция созидательного разрушения была разработана Й. Шумпетером при определении экономического цикла [4]. В самом общем виде «созидательное разрушение» обозначает фазу революции – когда прежние условия, структуры не улучшаются, а вытесняются новыми. Созидательное разрушение является по Й. Шумпетеру основным двигателем экономического прогресса. Однако насколько «экологично» применять потенциал этой концепции в администрировании такой специфической сферы как университет? Безусловно, этот вопрос требует специального рассмотрения. Обращение к нему здесь связано с декларируемыми установками на тотальное введение в университетскую деятельность новаций, которые проблематизируют участь профессоров в университетах.

Исходя из продвигаемых изменений в университетах в свете концепции созидательного разрушения можно предположить, что профессорство, прежде всего в региональных университетах, вполне может определяться «закостеневшей структурой», «слабым звеном», которое необходимо вытеснить.

Очевидно, что обретение устойчивости в условиях «текущего» трансформирования возможно достичь только через интенсивное развитие субъектами своего потенциала, выработку новых навыков,

стратегий, дополнительных функций и пр. Однако некоторые трансформации могут проблематизировать не столько выбор или выработку адекватных стратегий и тактик, сколько поставить под вопрос само существование субъекта в поле социальных отношений. Собственно этим и обусловлено обращение к теме миссии профессорства в трансформируемом университете. Следует отметить, что на ректорских семинарах прошлых лет тема миссии профессорства уже становилась предметом коллективной рефлексии. Отметим некоторые из проблематизаций.

«Производство научного знания – категорический императив Профессора». (*Не выглядит ли безусловность этого императива в наших обстоятельствах романтическим идеализмом?*) [1, 118-140].

«Базовый этический регулятор деятельности профессора в процессе производства и передачи знаний – академическая честность. Академическая честность – условие Чести профессора». (*Преподаватель средней школы несет моральную ответственность перед Ребенком, университетский профессор – перед Знанием. Честность первого мало связана с поиском истины. Честность второго целиком и полностью сориентирована на совместный творческий процесс*) [1, 141-164].

«Воспитательная миссия Профессора в исследовательском университете предполагает стратегию “воспитание свободой выбора и самоопределения”». (*Профессор, его работа в аудитории и лаборатории – всегда лучшее (самое эффективное) наглядное пособие в воспитании*) [1, 165-194].

Проблематизации предшествовавших семинаров были обращены к базовым ценностям миссии Профессора. На ректорском семинаре 2019 г. классическая миссия профессорства проблематизируется в целом как ценность для трансформируемого университета.

Сегодня, пожалуй, еще затруднительно представить университет без института профессуры. Профессор – это человек университета. Тем не менее современный этап трансформирования университета делает актуальной именно такую постановку вопроса – о судьбе профессорства в целом.

В статье представлен опыт первого ректорского семинара 2019 года. В его анализе сочетаются фрагменты программы, сценарной разработки и стенографической записи работы семинара. Благодаря такой аналитической структуре создается возможность представить идейный замысел семинара, концептуализацию темы и реальную ситуацию ее рефлексии участниками семинара, включая его разработчиков.

ФРАГМЕНТ ПРОГРАММЫ СЕМИНАРА

В новом семинаре аккумулированы, отчасти, темы прошедших семинаров (посвященных этике трансформирующегося университета и этике профессора). В то же время заявлен иной, отличный от прежних, предмет гуманитарной рефлексии, обусловленный изменяющимися контекстами – трансформирования университетов и исполнения профессорами своей миссии.

«Текущее» трансформирование университета – старые структуры распадаются и отмирают, а их фрагменты включаются во вновь образующиеся, но не апробированные структуры – создает многообразные риски. В том числе и риск вытеснения из идеологии и практики университета классической миссии профессорства.

В фокусе гуманитарной рефлексии: не только выбор университетом соответствующих его идентичности ценностных ориентиров развития, но и риски продвигаемых трансформаций, способные изменить идентичность университета в целом; не только выбор этических ориентиров, идентифицирующих принадлежность к профессорству, но и вопросы об атрибутивности института профессуры трансформируемому университету.

Цель семинара – гуманитарная рефлексия ситуации профессора в трансформируемом университете.

ФРАГМЕНТ СТЕНОГРАММЫ СЕМИНАРА

ВЕДУЩАЯ СЕМИНАРА (*и.о. ректора Вероника Васильевна Ефремова*): В последнее время мы слышим много слов, связанных с ускорением движения – драйверы, локомотивы, цифровые трансформации и пр. И от университетов также ожидается, что они будут ускоренно изменяться: одно из основных требований учредителя сегодня – требование изменяться. Университет не волен уклоняться от этих процессов. Да и изменяющийся вокруг мир тоже нас меняет. Иногда с той же скоростью, а иногда и с большей, потому что мы – интеллектуальное сообщество. Однако не всегда успеваем соизмерить, оценить и выявить риски, связанные с такого рода динамикой. Мы уже пытались подобраться к этим оценкам вместе с вами в семинарской стилистике – когда можно свободно обсуждать, высказывать собственную точку зрения, подкрепляя ее собственным опытом.

Сегодня мы хотели бы обсудить один важный вопрос: в условиях, когда так интенсивно трансформируем организацию университета, призванного создавать кадры для индустрии будущего, что происходит с профессорством в нашей организации? Что происходит с понятием «профессор», статусом профессора в университете, его миссией? Не забыли ли мы об этом сообществе – профессорстве, так интенсивно трансформируясь на потребу дня, либо выполняя свои обязательства перед заказчиками, в том числе перед нашими студентами, которые представляют собой поколение уже другой, цифровой эпохи, других темпов жизни?

Мы многое делаем для обновления университета. Для того чтобы университет имел устойчивость и развивался. Однако не всегда имеем возможность отрефлексировать неизбежные риски трансформации.

Итак, тема семинара: «Трансформируемый университет: судьба миссии профессорства». Слово консультанту семинара.

КОНСУЛЬТАНТ СЕМИНАРА (*директор НИИ прикладной этики Владимир Иосифович Бакштановский*): Начну сегодняшнюю дискуссию с представления двух сюжетов. Первый – благостный для профессорства. В 2018 году, в дни столетнего юбилея Томского государственного университета, в Университетской роще был установлен памятник его профессорам-основателям – Василию Флоринскому и Дмитрию Менделееву.

Этот памятник поставлен через 100 лет после основания Томского университета.

Можно ли ожидать такого же внимания к нынешним профессорам?

Теперь сюжет не благостный для профессорства. Ситуацию с профессорством сегодня, на мой взгляд, передает образ природного явления, которое мне довелось испытать в Таманском заливе во времена, когда у Тюменского индустриального института там был расположен лагерь. Об этих временах, наверное, помнят некоторые из участников нашего сегодняшнего семинара. Явление природы, о котором я вспомнил в связи с вопросом: «Можно ли ожидать к нынешним профессорам такого же внимания, как профессорам-основателям Томского университета?» – на следующем слайде. Это смерч, который возник в отдалении, но неожиданно повернул в нашу с дочерью сторону, когда мы гуляли по безопасному мелководью достаточно далеко от берега.

Сначала мы спокойно его разглядывали. Но он стал стремительно приближаться. Добежать до берега – не успеть. Устоять под ним – нереально. Если он не повернет.

Но нам повезло – смерч изменил направление.

Полагаю, что ситуацию профессорства в трансформируемом университете сегодня адекватно передает образ-метафора – «Смерч над профессором». Поскольку, как я уже заметил, стихия этого природного явления мне знакома, полагаю, что такая метафора вполне адекватно описывает

возможные последствия для профессора в связи с намечающимися и уже начавшимися преобразованиями университетов.

Многие знают, что один из менеджеров-лидеров отечественного образования заявил примерно так: в региональных университетах студентам слушать некого – профессора читают вторичные лекции, надо все изменить. Во всем мире активно развиваются технологии дистанционного образования, они доступны всем университетам. Поэтому нужно, чтобы ведущие профессора ведущих университетов читали свои лекции дистанционно. Преподавателей региональных университетов сократить...

Если сказать более серьезными словами, то технологические инновации в такой интерпретации вошли в ценностный конфликт с университетским образованием. Издавна, может быть, даже с момента возникновения университетов, ответственными за смыслы и ценности в университете были профессора. И если профессорам предстоит стать жертвами сокращения, оптимизации, то как быть с ценностными смыслами существования самих университетов?

Но чтобы полемизировать с этим изобретением новой роли дистанционного образования, прежде стоит нам самим с собой разобраться – а что такое профессорство? Не в соответствии с должностными инструкциями, или иными управленческими документами, а по существу. В этой связи можно обратиться к некоторым попыткам рассуждения о природе профессорства, его миссии. Наш коллега, профессор Мордовского государственного университета, Андрей Анатольевич Сычев (вовлеченный в проблематизацию о судьбе профессорства через журнал «Ведомости прикладной этики»), так характеризует профессора.

Профессор – это не просто специалист, а специалист высококлассный, имеющий право говорить от имени науки и образования.

Представления о современном профессоре оформились с появлением гумбольдтовской модели классического университета, предполагающей сочетание образовательной и исследовательской деятельности, академическую свободу, подотчетность перед обществом.

В этом контексте оформились основные обязанности профессора как выразителя духа классического образования – проведение исследований, передача знаний ученикам, участие в академическом самоуправлении, просветительская деятельность. (А.А. Сычев)

4

Как видим, сочетание образовательной, исследовательской деятельности, академической свободы и подотчетность перед обществом образуют черты характера и обязанности профессора как выразителя духа классического образования.

Профессор тесно связан с университетом, это две вещи неразделенные, не разделяемые. А профессор Принстонского университета Наннерль Кеохейн – так высказалась о связи профессора и университета.

«...Профессор является центральной фигурой в системе высшего образования. Поскольку именно в нем концентрированно представлены сама суть и специфика университета. Университета, который является не просто учреждением, предоставляющим услуги по получению высшего образования, а межпоколенческим сообществом ученых, вовлеченных в процесс открытия и распространения знания и несущих ответственность за то, чтобы знание использовалось с целью улучшения положения человека».

Меня особенно заинтересовали слова об умении профессора жить в культуре знания, а не просто в сфере профессиональных навыков. Это важная характеристика для понимания миссии профессора, я бы сказал его профессиональной миссии.

ФРАГМЕНТ СЦЕНАРНОЙ РАЗРАБОТКИ

Слова профессора Н. Кеохейн скорее характеризуют устоявшееся в культуре понимание связи феномена профессорства и феномена университета.

Университетские профессора имели и пока еще, возможно, имеют только им присущую миссию в университете.

Классическую миссию профессорства можно обозначить как:

- (а) триада: производство – воспроизводство – внедрение научного знания;
- (б) моральное лидерство профессора как следствие авторитета научного знания;
- (в) умение профессора жить в культуре знания, а не просто в сфере профессиональных навыков.

Однако трудно не заметить, что эта миссия профессорства, сегодня вытесняемая из идеологии и практики университета, выглядит *утопичной*, теряя свой пафос, драйв, энергетику и статус.

Гипотеза семинара

В связи с установкой на тотальную капитализацию научного знания; технологизацию научно-образовательной деятельности; фактическую приоритетность ценностей корпоративной этики над профессиональной, классическая миссия профессорства вытесняется из идеологии и практики университета.

Бескомпромиссное служение истине уже не представляется достаточным основанием деятельности профессора: она должна быть полезной для общества и/или конвертироваться в деньги. Если этого не происходит - профессорство либо трансформируется в иную профессиональную группу, либо уходит из университета.

Университет без профессорства постепенно превратится в профессиональную школу.

8

ВОПРОС ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

Действительно ли классическая миссия профессорства теряет свой статус, пафос, драйв? Или это паника неких отставших от современности профессоров?

ФРАГМЕНТ СТЕНОГРАММЫ СЕМИНАРА

Профессор А.А.ТАРАСЕНКО: В российских университетах сегодня происходят интенсивные корпоративные трансформации, но профессорство со своей миссией как было, так и останется. Сегодня важен, пожалуй, другой вопрос: профессор для университета или университет для профессора? Я думаю, если бы Менделеев учился и преподавал не в Томском университете, а скажем где-нибудь в Ялуторовске, ничего бы не изменилось – мы бы запомнили Менделеева, а не Ялуторовский университет.

В целом, полагаю, что у нас сегодня наблюдается некоторое смещение понятий. Здесь приводилось суждение профессора из Принстонского университета. Как и в других американских университетах, штат профессуры в Принстонском формируется несколько иначе. Это всегда конкурс, выбор, другие профессора. Наблюдательные советы за этим смотрят.

Профессура – это один из путей развития университета. И в то же время, если профессор растет, выходит на международный уровень, то для университета всегда есть риск его потерять – успешным профессорам приходят приглашения в другие университеты на более привлекательных условиях. И здесь для нашего университета один путь – выстраивать внутреннюю жизнь университета так, чтобы в образовательном процессе все-таки главным был профессор. Можно многое эмоционально говорить о профессорстве, но профессора – это в первую очередь представители научной школы, они носители уникального знания, профессионалы прежде всего. И без этих профессионалов невозможно построить систему эффективного обучения. Все на этом строится. Однако, когда смещаются понятия, когда значимость профессора понижается (возможно, так сказывается болезнь роста, либо это искусственно создается), возникает опасность другого рода. Появятся молодые профессора, а они будут появляться в университете, и эти профессора уедут в более лучшие условия для работы, жизни.

Профессор Н.С. ЗАХАРОВ: На предлагаемом вниманию слайде только одно слово неверное – название «Гипотеза». На мой взгляд, то, что представлено на слайде, это не гипотеза, это уже подтвержденная теория.

Приведу несколько сюжетов в подтверждение этого.

Так, если сравнить, что такое профессор, допустим, в начале XX в., в середине века, в 70-80-х гг. и сейчас, то можно увидеть большие различия. Профессорское звание существенно девальвировалось, если, например, сравнить заработную плату профессора, допустим, в 70-х годах и сейчас. Тогда в нашей отрасли зарплата

профессора равнялась двум зарплатам руководителя среднего предприятия, а сейчас она соотносима с зарплатой слесаря третьего разряда. Таково сегодня отношение к профессорству. Это первое.

Второе. Я говорю не о нашем университете конкретно, а в целом о системе Российского образования. Раньше практически всех профессоров можно было отнести к одной категории – это, как правило, были крупные ученые. Сегодня ситуация иная: появились профессора-бизнесмены, профессора-менеджеры и остались еще ученые. Вряд ли следует объяснять, насколько эти категории профессоров различны. Приведу пример: недавно на одном профессиональном форуме меня попытались представить одному крупному чиновнику. Когда ему сказали, что вот профессор, доктор наук, он пожал плечами, мол, ну и что, он тоже профессор, доктор наук. Однако возникает вопрос: как крупный чиновник может стать профессором, доктором наук? На мой взгляд, нужно потратить тысяч десять часов на подготовку и написание диссертации и так далее.

Еще один сюжет. В университете одной из соседних областей недавно объединили три родственные кафедры. Уважаемого профессора, который долго возглавлял кафедру, имеющего еще не критичный возраст, владеющего уникальными знаниями, после объединения кафедр не поставили заведующим. Заведовать кафедрой была назначена молодая женщина, кандидат наук. У нас в профессиональной среде это вызывает, с одной стороны, некоторое недоумение, хотя, с другой – мы понимаем, что во многих случаях сейчас профессора неудобны для руководства университетов. Они еще не готовы выполнять беспрекословно любые поручения. У них есть опыт, знания, авторитет, свое мнение, чтобы его отстаивать. Возможно, молодые доценты более мотивированы к исполнительской работе, но куда придет университет?

Отмечу еще один момент. Действительно, жизнь постоянно ускоряется, нас торопят, заставляют бежать. Было бы хорошо бежать к какой-то определенной цели, но, поскольку цели постоянно меняются, у нас получается бег если не на месте, то по кругу.

Так что, к сожалению, в гипотезе перспективы зафиксированы точные.

Профессор И.М.КОВЕНСКИЙ: Печально знаменитый Ходорковский был в свое время выбран почетным профессором Томского университета. Он не получал мантию почетного профессора до той поры, пока не узнал, что за более чем столетнюю историю этого университета, почетных профессоров было всего 27, и один из них Менделеев. Я этот пример привел для того, чтобы отметить: когда мы хотим называться профессорами, может быть, стоит подумать и

вспомнить тех, кто были нашими предшественниками? Может быть, не стоит сразу отвечать на вопрос: «А можно ли ожидать такого же внимания к нынешним профессорам, какое оказали профессорам Менделееву и Флоринскому потомки?». Может быть, надо подождать немного?

Профессор Л.Л.МЕХРИШВИЛЛИ: В связи с сегодняшней темой и опираясь на наши разговоры о профессорстве на прежних ректорских семинарах, мне представляется, что сегодня имеет смысл говорить о субъективной компоненте трансформации профессора. Да, университет трансформируется, потому что профессора трансформируются, а профессора трансформируются, наверное, потому, что университеты меняются. Однако в этих процессах много противоречий: внешних и внутренних, между традицией и современностью. Современные профессора постоянно находятся в очень сложной ситуации выбора. И, пожалуй, одна из напряженных ситуаций выбора – либо стремиться существовать в традиционном формате, либо – соответствовать новым реалиям и требованиям, которые транслирует профессору окружающая образовательная среда. Как может сегодня профессор сочетать и то и другое? Может ли он сохранить традиционные ориентиры и одновременно развивать какие-то адаптационные механизмы к трансформирующейся реальности? Иногда профессора вынуждены приспосабливаться, адаптироваться к ситуации для того, что бы остаться в университете. Но по большому счету профессор – поэтому я говорю о субъективной компоненте – сам выбирает для себя: согласен ли он и может ли он сохранить традиционный формат миссии, о которой идет сегодня речь. И здесь, конечно, у профессора возникает очень сложная и серьезная проблема выбора.

И для университета в целом – это проблема как сохранить университетские традиции и вписаться, адаптироваться к новой среде. Противостоять ей ни университет, ни профессор не смогут.

Профессор О.Ф. ДАНИЛОВ: Тематика сегодняшнего семинара, на мой взгляд, очень своевременна. И первые выступления подтвердили это. Было бы здорово, если бы в дискуссии принимали участие не только профессора. Наша, профессорская, точка зрения очевидна, ее можно даже не обсуждать, и мнения экспертов нам созвучны.

Но я хочу сказать о другом – о молодых и о времени. Время сейчас такое, что все чрезвычайно быстро меняется. И если не обращать внимания на эти изменения, смотреть на них со стороны – значит просто отстать и остаться вузом где-то на задворках истории. Поэтому нужно попытаться выработать некие компромиссные позиции, в том числе в отношении роли профессора сегодня. Давайте

спросим себя, все ли мы и всегда ли стремимся подражать Менделееву, или быть такими, как выдающиеся профессора, о которых мы говорим с придыханием, что это настоящий профессор? Наверное, нет. Да и позиция нашего вуза сегодня, наверное, не вполне соответствует тенденциям трансформирования системы образования в мировом масштабе.

Репутацию региональных профессоров подрывает не только одно дистанционное образование. Трансформации намного шире. Наверное, никто не осмелится сегодня выступать против дистанционного образования – это тренд мировой. Но то, что университет может существовать без профессора, а профессор без университета – это нонсенс. Такого быть не должно. Поэтому сегодня особенно актуален разговор о роли профессора в университете. Профессора имеют разные позиции: кто-то из профессоров сегодня не востребован – он, может быть, и хотел что-то делать, но не понимает, как вписаться в трансформации. Кто-то откровенно не хочет этого делать. А кто-то из профессоров хотел бы и старается что-то делать, чтобы это звание поддержать, чтобы репутация вуза была узнаваема достижениями профессора. Поэтому и актуален сегодня вопрос о роли профессора в трансформируемом университете, о роли университета в судьбе профессорства, о том, как сделать, чтобы репутация вуза, зависящая, безусловно, от репутации профессорского коллектива, росла.

Профессор В.В.ПЛЕНКИНА: Короткая реплика по очень интересной и актуальной проблематике, которую мы сегодня обсуждаем. На мой взгляд, положения, выдвинутые в формате гипотезы на самом деле являются не столько гипотезой, сколько характеристикой реальности. В той или степени они присутствовали на всех этапах развития образования. Смещаются акценты, что-то становится более значимым, а что-то менее, но проблема, которую мы сегодня обсуждаем, наверное, не решится до тех пор, пока университет является трансформируемым университетом, а не трансформирующимся. Вероника Васильевна Ефремова уже сказала в своем вступительном слове о роли учредителя в такого рода трансформациях университетов. Мы – профессора и университет в целом – являемся объектом регулирования извне.

Университеты во всем мире и во времена Гумбольдта, и позже, и в современных условиях являются трансформирующимися структурами – они делают свой осознанный выбор и в отношении развития образовательных технологий, и в отношении подбора кадров – и вообще всех процессов, связанных с существованием университета. А мы в России то переходим на трехуровневую систему образования,

не осознав наши потери; то частично возвращаемся к прежней системе; то, не успев прожить цикл с каким-то образовательным стандартом, заказанным государством, изменяем его или совсем вынуждены от него отказываться. И пока это существует, профессору, и не только профессору, а вообще, высококвалифицированному субъекту в нашем сообществе будет весьма сложно.

Доцент В.И.БАУЭР: Уважаемые коллеги, консультант семинара привел нам суждение известного профессора о пользе онлайн-образования для региональных университетов. Об эффективности трансляции лекций московских профессоров и сокращении профессоров в региональных университетах. У меня в этой связи возникла мысль о безопасности и стабильности российского государства в целом.

Я сегодня вернулся из командировки в Москву и вот о чем подумал в контексте нашего разговора. В России по последней переписи проживает 145 млн. человек, 15 млн. – в Москве и Московской области. То есть, больше 10 процентов населения России сегодня проживает в Москве, либо там работает, либо живет. Региональные территории становятся все более непривлекательными для проживания. По сути предложение известного профессора лежит в русле этой в широком смысле демографической тенденции. Если в региональных университетах будут транслироваться онлайн-лекции преимущественно столичных профессоров, то произойдет нечто подобное, что можно наблюдать на Дальнем Востоке. С одной стороны, мы видим, как президент раздает гектары земли на Дальнем Востоке. А с другой – например, когда прилетаем в Новосибирск, то замечаем, что там уже отчетливо почти повсеместно звучит китайская речь. В аэропорту вылеты рейсов прописаны уже не только на русском, но и на китайском языке. И, соответственно, русскоязычного населения там остается все меньше и меньше.

Как и чем можно удержать россиян в этих регионах? Наверное, не только выделением земель, но еще и развитием культуры, развитием нормального, качественного образования в этих землях.

К сожалению, сейчас все сосредоточивается в Москве, но если мы хотим все-таки сохранить целостность и независимость России, чтобы на всей этой огромной 1/6 части планеты все-таки была нормальная живая деятельность, воспроизводство населения, в том числе, то, конечно, нужно позаботиться на государственном уровне о качественном образовании и о профессорстве как главном движущем факторе образования.

Здесь приводилась характеристика профессора: высококлассный специалист, который может говорить от имени науки и образо-

вания. Это здорово. И стоит, наверное, задуматься, как достичь такого баланса, чтобы у нас все профессора стали достойными этого звания – не только в столице, но и в региональных университетах.

Доцент М.В.БОГДАНОВА: В связи с обсуждаемой сегодня темой мне вспоминается один из прежних ректорских семинаров, на который были приглашены молодые перспективные студенты, возможно, будущая элита нашего университета. Во время своего выступления я сказала что, наверное, среди молодых участников семинара есть те, кто хотел бы стать профессорами университетов. Молодые люди дружно кивали. Можно сказать, что это один из показателей привлекательности профессии Профессора и для нового поколения «людей университета». Конечно, трудно сходу понять, какой существует образ профессора у этих молодых людей, но, наверное, отчасти элементы этого образа и его привлекательность складывались и из коммуникации с теми профессорами, которые есть в нашем университете.

Мне представляется, что задача университетов региональных, как и центральных – сохранить институт профессуры. Без профессора университета не может быть. Но вопрос в том, как будет развиваться институт профессуры, как он должен развиваться? Складывается впечатление, что сегодня этот институт находится в какой-то поворотной точке. И вопрос в том, какую форму обретет этот институт для молодых людей, которые вознамерятся стать университетскими профессорами?

Профессор А.А.СЕРЕБРЕННИКОВ: В качестве полемики. Я не замечая, что профессия Профессора является привлекательной. Если бы она была привлекательной, то это выразилось бы в количестве защищенных диссертаций. Например, разве много у нас защищено докторских диссертаций за прошедшие пять лет? Сомневаюсь. Поэтому, полагаю, что кивание головой – это не показатель привлекательности профессии. Мотивация должна показывать результат.

ВЕДУЩАЯ: На том семинаре кивали те, которые не были даже еще кандидатами.

Профессор А.А.СЕРЕБРЕННИКОВ: Я вообще не вижу, что профессорами кто-то хочет стать. Может быть, в этом уже нет сегодня смысла? Если, например, появляются руководители образовательных программ, даже не кандидаты наук, они становятся заведующими кафедрами? А что касается профессора, то сегодня вообще не понятно – кто он и зачем он в университете?

Профессор Л.Н. РУДНЕВА: Примерно об этом же и я хотела сказать. Можно согласиться с тем, что молодежь, кивая на предположение о том, что кто-то из них пожелает стать профессорами, пока-

зывала, что профессия Профессора кажется им привлекательной. Вопрос в том, делает ли сегодняшняя молодежь что-нибудь, для того чтобы это приблизить? Однако, представим, что молодежь желает попасть в профессорство, выражает такое намерение и готова действовать. А готовы ли нынешние профессора ее направить?

Я вижу проблему нашего регионального университета в том, чтобы профессорство было наполнено, действительно, профессорами. Приведу пример. Мы анализировали наличие в нашем университете возможностей открытия диссертационных советов. Мы не смогли набрать нужное количество профессоров ни на «нефтегазовом деле», ни на «механике», ни на «строительстве». Не достаёт профессоров, которые защитив докторские диссертации в предшествующую эпоху, в ту эпоху чего-то достигнув, продолжали бы и сегодня заниматься наукой, имели бы нужные для открытия диссертационного совета формальные признаки, такие, например, как число статей в Scopus по теме работы.

Возможно, переход в ближайшее время на систему грейдов как-то изменит ситуацию. Я заметила некоторую активность, пока, правда, слабую.

Каждый человек в состоянии дать себе оценку – ощущает ли он себя полноценным профессором. Поэтому, может быть, нам в университете следует как-то жестче мотивировать на развитие, если мы хотим сохранить профессорство как институт. Может быть, нам следует как-то разграничивать, дифференцировать профессорское сословие, ведь мы все работаем в одинаковых условиях, имеем одинаковые зарплаты?

ВЕДУЩАЯ: Вообще тема грейдирования не является нашей придумкой. Мы, обращаясь к этой системе, уже посмотрели, как работали наша промышленности с кадрами благодаря уровням грейдов. В этом есть очень много полезного. Как известно, все это можно извратить, а можно и пользу для организации извлечь. Естественный вопрос о том, кто устанавливает критерии грейдирования? Критерии устанавливала рабочая группа, и если они спорные, их можно поменять. Но речь сейчас идет не о критериях, а о подходах к профессиональной деятельности, о необходимости постоянного самосовершенствования. За профессорами тянутся остальные члены университетской корпорации, так должно быть в вузовской линейке должностей. И если не будет передового отряда, если передовой отряд скажет «мы не хотим быть таким отрядом», тогда мы и превратимся в «профессиональную школу».

Доцент М.В.БОГДАНОВА: Престижность профессорства обоснована, естественно, не только тем, что несколько молодых людей

кивнуло на предположение, что они, возможно, хотят быть в будущем профессорами. Социологические опросы стабильно фиксируют привлекательность этой профессии. Во время нашей небольшой дискуссии была проблематизирована готовность нового поколения практически выстраивать свою траекторию в ситуации, когда эта профессия является для них привлекательной. Иными словами, насколько абстрактная привлекательность профессии для молодых может быть стимулом к действиям в этом направлении. Пока результаты неутешительные – за последние годы лишь единицы защитили докторские диссертации. Вероятно, в силу того, что это тяжелый труд – стать профессором и быть профессором? И кто-то, вступив на этот путь, может легко и сойти с него. Это большая проблема, которая отягощается и другими проблемами.

Мы сейчас, действительно, живем в другом мире. Я вспоминаю профессора Юрия Иннокентьевича Некрасова, который в одном из интервью 2014 г., размышляя о том, как привлекать и удерживать молодых в поле научной деятельности в университете, говорил, что раньше для аспирантов само научное открытие было почетно. И это служило мотивацией к продолжению научной деятельности. Когда наступили трудные времена (1990-е – начало 2000-х гг.), чтобы как-то сохранить для науки молодых людей, профессора старались вовлекать молодежь в патентование своих пусть небольших, но открытий. И это был стимул к продолжению работы. Он говорил, что сейчас предлагают развивать студенческие стартапы, но на российской почве это вряд ли приживется.

Кстати, на Тюменском нефтегазовом форуме 2018 г. тоже говорили о преувеличенной роли стартапов для развития науки, мотивируя это тем, что промышленность в разных странах устроена по-разному.

Возможно, поиск современных действенных способов вовлекать, удерживать молодежь в поле исследовательской деятельности в университете – это одна из важных, новых забот, а возможно и элемент миссии профессорства? И никто в университете, кроме профессора, не в силах это выстроить?

Профессор Ю.Д. ЗЕМЕНКОВ: Мне показалось, что во всех наших выступлениях есть одна ошибка: мы как-то очень легко соединили понятия «профессор» и «ученый-исследователь». Чистый ученый далеко не всегда бывает хорошим наставником и хорошим профессором. Он сам по себе, как волк-одиночка, может работать и получать замечательные результаты. Как правило, выдающиеся люди, которые работают исключительно на себя, обычно и бывают лауреатами Нобелевской премии. И по большому счету к профессору как к

наставнику, как к высококлассному специалисту университета они имеют весьма опосредованное отношение. И наоборот, профессор, не занимающийся исследованиями, уже не является в полной мере профессором. Поскольку профессор потому и является высококлассным специалистом, что он – как здесь уже звучало – может говорить от имени науки и образования. Это один момент.

Второй момент. Мне кажется, что профессор – человек, работающий в вузе, занимающийся образованием и исследованиями – сам готовит для себя смерч. Прежде всего тем, что он постепенно становится все более толерантным, терпимым, относится с уважением ко всем, и в том числе к инакомыслию. И постепенно приуготовливает ситуацию, когда его слово становится не востребуемым и незначимым в университете. Находятся люди, которые более напористы, более активны, а наработанные профессором профессиональные качества уходят на второй план.

Во времена, когда Илья Моисеевич Ковенский был проректором по науке, он отправлял в Чикагский университет группу наших преподавателей, в том числе и вашего покорного слугу. Профессора того университета читали нам лекции по нашей специализации или близкой к ней. Я был удивлен тому, что уровень подготовки профессоров, читавших нам лекции, был ниже, чем уровень подготовки наших аспирантов. Поначалу я вскакивал и говорил «error, error», потом со свойственной толерантностью успокоился. Там уровень подготовки профессоров намного ниже, но у них есть уважение к профессору, независимо от того, какой он. Профессор 25 лет отработал, он свободен, он активен, имеет доступ к университету, уволить его из университета уже не могут.

Третий момент. В основном есть смысл согласиться с тем, что обсуждаемая гипотеза должна рассматриваться и в узком, и в широком смыслах. В широком – без профессора в университете невозможно. А в узком – авторитет профессора в университете каким-то образом необходимо поднимать и поддерживать. Я вспоминаю работавших на нашей кафедре профессоров, к сожалению, уже ушедших от нас. Идет такой профессор по коридору университета, и студенты понимают, что идет профессор. И ему не надо как-то специально воздействовать на студентов – воспитывать, перевоспитывать. Профессор – он сам по себе, носитель культуры знания и образования, этим он и воспитывает. И это все, что требуется от профессора.

Профессор Е.В. АРТАМОНОВ: Профессор Земенков вспомнил профессора Шпилевого, а я вспоминаю, как читал лекции профессор Юрий Иннокентьевич Некрасов. Никакое дистанционное образование не заменит такую лекцию.

Да, есть разные категории профессоров. Есть академические профессора. Они, например, сыграли в свое время и в судьбе профессора Некрасова и в моей значимую роль. Ю.И.Некрасов защищал докторскую диссертацию в Институте сверхтвердых материалов в Киеве. Я защищал докторскую диссертацию в Томске, ведущей организацией был Московский институт стали и сплавов. Академические профессора этих институтов являлись ведущими специалистами в своей сфере, и я сейчас являюсь продолжателем традиций этого академического профессорства.

Конечно, жизнь у профессора и заведующего кафедрой сегодня непростая. С одной стороны, заведование кафедрой – это чисто административная деятельность со всеми вытекающими последствиями. А с другой стороны, профессор – это ученый, ему нужно постоянно развиваться и для того, чтобы за ним шла молодежь. У нас на кафедре более половины сотрудников имеют возраст до 39 лет, острепененность свыше 80%, и аспиранты есть уже на выходе на защиту. Когда я с ними общаюсь, работаю, у них огонь в глазах. Но нам удастся передавать, прививать им интерес к научным исследованиям только в личном контакте, дистанционно этого сделать нельзя.

Зачастую, когда говорят «региональный профессор», то можно понять эту характеристику как некую неполноценность. Но эта характеристика имеет и хороший смысл. Наш университет, например, расположен в нефтегазовом регионе, среди нас есть ведущие ученые в нефтегазовой сфере. Мы активно сотрудничали и сотрудничаем с предприятиями региона. Думаю, что дорогого стоит, когда приходишь на предприятие и генеральный директор идет навстречу со словами «Наш декан Артамонов пришел, открывайте двери и окна. Будем работать на любых условиях с опережением всех документов и бумаг». Я привел этот пример, чтобы показать, что у понятия «региональный профессор» есть хороший смысл.

ВЕДУЩАЯ: Уважаемые коллеги, мы с вами обсуждаем еще только первый вопрос нашей повестки дня – вынесенную на семинар гипотезу, а в рамках этой гипотезы наша дискуссия сосредоточилась на вопросах о множестве образов профессора, о качествах профессора, о престижности этой профессии, о ее роли в университете.

Но мы только приблизились к обсуждению вопроса о миссии профессора в трансформируемом университете. Какое будем принимать решение в отношении темы семинара – будем ли мы ее продолжать на следующем семинаре?

КОНСУЛЬТАНТ: Как показал наш сегодняшний разговор, тема о судьбе миссии профессорства не надуманная. Мы готовы на такой вариант: считать, что это была первая часть семинара?

В целом проблематизация темы сегодняшнего семинара не сводится к выступлению ректора «Вышки» про дистанционное образование. Хотя и по этому вопросу мы еще не все рассмотрели. Есть еще и другая тематика, связанная с судьбой профессорства. Сегодня мы говорили о том, что условия у нас трудные, нам приходится делать выбор, идти на компромисс, очень рискованный, между традиционным образом профессорства и тем, к которому подталкивают нас обстоятельства. И здесь возникает мировоззренческая проблема выбора: вообще-то человек-профессионал должен ориентироваться на обстоятельства или служение своей профессии? А если будем ориентироваться только на служение своей профессии, то долго ли мы проживем?

Вообще мы хотели обсуждать сегодня три варианта миссии профессорства. С идеей тотального дистанционного образования связана только одна версия судьбы профессорства. И, разумеется, закрывать дистанционное образование в университетах было бы смешно. Конечно, в ведущих московских вузах собраны лучшие специалисты, поэтому есть смысл их лекции слушать. Только не забывать при этом, что это лишь часть образования, и она не должна быть тотальной заменой всего образования.

Мы хотели обсудить еще один вариант судьбы профессорства: «профессорство – в заповедную зону, а то и, вообще, в резервацию». Ведущая семинара критически относится к самому слову «резервация». Но ведь некоторые из нас, действительно, в стороне от разработки стратегии трансформации нашего университета. И это про нас говорят: «Вас не спрашивали? Да вы сами загнали себя в резервацию».

Наконец, самая крупная тема: понимаем ли мы, что без нашего участия, без нашего исполнения миссии профессорства университет может превратиться лишь в профессиональную школу. Конечно, само по себе наименование «профессиональная школа» не является ругательным. Но речь идет о превращении *университета* в профессиональную школу.

Профессор С.В.ТОЛМАЧЕВА: Я полагаю, что нам нужно еще и первую часть программы завершить на следующем семинаре. Дело в том, что это лично касается всего профессорства в нашем университете. И может быть стоит эту тему перевести еще и в экспертное русло – нужны ли мы университету, и какую миссию мы выполняем.

ВЕДУЩАЯ: Вообще семинар в этой тематике мне представляется очень важным. Иногда в университетах наступают периоды, когда что-то нужно решить, понять, объединиться и сделать. Конечно, можно отказаться обсуждать вопрос о миссии профессора. Профес-

сора могут сказать, что они сами определяют себе миссию. Полезно ли это будет университету или нет? Здесь уже сказали, что есть ученые, которые могут и без университета работать. Но есть ли сегодня возможность ученому выжить профессионально без университета? И другой вопрос: а для чего нужны университету профессора?

Полагаю, что разговор о миссии профессора в университете следует продолжить. Есть ощущение, что профессура тревожится за свой статус, не чувствует должного отношения к себе в университете – для этого разговор и заводился. Целесообразно перенести продолжение этого разговора на следующий семинар.

PS: Тема семинара оказалась актуальной для всех участников («нас это всех касается лично»). В процессе рефлексии внимание участников семинара было сосредоточено на вопросах о том, кто такой профессор вообще и сегодня; о разнообразии профессорского сословия сегодня, в том числе в сравнении с предшествующими поколениями. При этом в обсуждении проявилась одна важная тема, которая активно обсуждается и в международном дискурсе о профессорстве: «как стать профессором» – об этом многое сказано, а как мотивировать быть профессором, получив это звание? Скорее, это вопрос о сущности профессорства, о его классической миссии.

В процессе рефлексии возникали темы идентификации профессорства с научной школой, межпоколенческой преемственности внутри этого сообщества, вовлечении молодых (удержания профессоров в университете). Эти темы обнаружили дополнительные конкретизации ситуации профессорства в университете, «вывели» вопрос о судьбе профессорства в конкретном трансформируемом университете за рамки проблемы сохранения наличной когорты профессоров. Что, возможно, говорит о предпосылках проактивного освоения участниками семинара его темы.

Список литературы

1. Бакштановский В.И., Богданова М.В., Новоселов В.В. Рефлексирующий университет: Рабочая книга ректорского семинара. Монография. Тюмень: ТюмГНГУ, 2013.
2. Вопросы образования. № 4, 2018. Специальный выпуск по итогам Международной научной конференции «eLearning Stakeholders and Researchers Summit 2017» (eSTARS).
3. Университет 3.0 – насущная потребность для развития технологий, индустрии и образования. // Сколковский институт науки и

технологий. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <<https://www.skoltech.ru/2016/04/universitet-3-0-nasushhnaya-potrebnost-dlya-ra-zvitiyatehnologij-industrii-i-obrazovaniya/>>(дата обращения 25.12. 2018).

4. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Йозеф Алоиз Шумпетер; пер. с нем. В.С. Автономов, М.С. Любский, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ.: В.С. Автономов и др. – Москва: Эксмо, 2007.

5. *Ярослав Кузьминов:* Онлайн-курсы повысят качество заочного образования // Казанский федеральный университет. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <<https://kpfu.ru/womens-league/aktualno/obrazovanie/yaroslav-kuzminov-onlajn-kursy-povysyat-kachestvo.html>> (дата обращения 20.12.2018).